

"Этот ублюдок, приехав в Яньцзин, даже не позвонил мне."

Город Юнчжоу, район Виллоу Гарден.

Цю Му Оранжевый был завернут в одеяло, пил горячую воду, дуясь в одиночестве.

"Му Оранж, ты принял лекарство?"

"Ты мертвая девочка, и ты не позволяешь себе этого в этом возрасте."

"Ты не был болен, когда этот тряпка был здесь". Он только что оставил переднюю ногу, а ты тут болен, ты намеренно мучаешь нашу старую пару, не так ли?"

За пределами комнаты был ругательный голос Хан Ли.

Да, Осенний Му Оранжевый был болен.

И это случилось на следующий день после ухода Йе Фан.

Однако, это была не серьезная болезнь, просто самая распространенная простуда.

Тем не менее, головокружительное ощущение слабости, и заблокированное ощущение заложенности носа, чтобы увидеть, несомненно, сделали Цю Му Оранжевый чрезвычайно неудобно.

"Ты мертвая девочка, почему ты еще не пьешь лекарства?"

"Становится холодно?"

В середине разговора Хан Ли вошёл в дверь.

Увидев, что стол все еще полон лекарственного супа, она разозлилась.

"Не пей пока!"

"Твоя мать должна была накормить тебя, не так ли?"

"То, что я хватаю для тебя здесь, это самая дорогая китайская медицина."

"Это не только лечит простуду, но и исцеляет организм и укрепляет иммунную систему".

Затем Хань Ли принесла лекарство в ту ночь в Цю Му Оранж.

Однако, после того, как Цю Му Оранже сделала глоток, она выплюнула его.

"Горький, мам!"

"Слишком горько".

"Я не буду это пить, лекарство слишком горькое~" Цю Му Оранжевая качала головой несколько раз, делая болезненные формы.

Хань Ли еще больше разозлилась: "Хорошее лекарство горькое, где лекарство не горькое". Пей быстрее!"

Однако сколько бы Хань Ли ни пытался ее убедить, Цю Му Оранжевый просто не стал бы пить.

В конце концов, она так разозлилась, что Хань Ли положила лекарство и вывихнула его.

"Разозлись на меня, мертвая девчонка."

"Ты любишь пить или нет".

"Очень трудно служить!"

"А теперь позвони этому тряпке и скажи, чтобы тащил сюда свою задницу и служил тебе".

"Мы достаточно взрослые, чтобы заботиться о себе, и мы все еще здесь, чтобы служить тебе"?

Хань Ли прокляла, а потом ушла с сердцем, полным гнева.

В спальне остался только оранжевый Цю Му.

Глядя на свою мать, которая так безжалостно бросила ее, Цю Му Оранжевая почувствовала печаль в своем сердце.

Как и ожидалось, когда женщина вырастает, больше всего она может рассчитывать не на своих родителей, а на своего мужчину.

"Но этот проклятый Йе Фан, он даже не звонил мне так долго."

"Твоя жена умирает от болезни, понимаешь?"

Симпатичное личико Цю Му Оранджа было в ярости и было полным обиды на Йе Фан.

Неоднократно хотела взять трубку и взять инициативу на себя, чтобы позвонить Е Фан, но в конце концов, она не смогла вытереть лицо.

Она прекрасный генеральный директор Mufan Real Estate, она хочет позвонить кому-нибудь для комфорта?

"Хм, я бы хотел посмотреть, когда этот Йе Фан запомнит меня как свою жену!"

Однако как раз тогда, когда Цю Му Оранж был наполнен обидой, наконец-то пришел телефонный звонок Е Фан.

После того, как Цю Му Оранжевая увидела это, в ее сердце появилась необъяснимая радость.

Однако, чтобы выразить свой гнев, Цю Му Оранжевая зашла так далеко, что прямо повесила трубку.

На другом конце телефона, в отеле, Ye Fan был ошеломлен, и сразу же было плохое чувство в сердце.

Этот ублюдок, он звонил только сейчас, его жена не будет злиться на него, верно?

Думая об этом, Йе Фан стала еще больше нервничать.

Поторопись с телефоном и позвони еще раз.

Позвонив несколько раз подряд, только после этого Цю Му Оранж ответил на звонок.

"Жена, ты наконец-то отвечаешь на звонки".

"Хм, так ты все еще помнишь, что у тебя есть жена, я думал, ты забыл, что женат после того, как ушел." Возмутительный голос Циу Му Оранже прозвучал из телефона.

Йе Фантон горько улыбнулся и объяснил: "Как такое может быть? Я, Йе Фан, всегда помню, что я женатый человек."

"Но жена, почему ты так гадко говоришь?"

"Ты же не простудишься, правда?"

В этот момент Эван дал пощечину бедру.

"Суб-О!"

"Прошлой ночью в Юнчжоу остыло, я забыл сказать тебе, чтобы ты прикрылся одеялом".

"Ты мертвая женщина, ты, должно быть, снова перемешала одеяло ночью и простудилась."

"Слушай, ты можешь обойтись без мужа здесь?"

"Поторопись и прими свое лекарство. Если не можешь, иди сделай инъекцию. Не бойся боли~"

.....

Ye Fan волнуется и срочный голос закрутился с телефона.

В этот момент Цю Му Оранжевая действительно бессознательно, свернувшись по углам ее рта, и прикосновение необъяснимой теплоты и смеха затем всплыло на ее потрясающе красивое лицо.

Услышав эти слова от Йе Фан, по какой-то причине, Цю Му Оранжевый только чувствовал, что ее первоначальное головокружительное состояние ума также внезапно стало намного лучше.

"Ладно, хватит нести чушь. Что ты делал в этот день, когда поехал в Яньцзин?"

"Вы не видели господина Сюй?"

"А жених генерального директора Сюй, как он на самом деле выглядит?"

"Не забудь прислать мне фотографию".

"Мне действительно любопытно, какой выдающийся и превосходный мужчина может покорить такую женщину, как Сюй?"

По телефону голос, полный любопытства и предвкушения, доносился из Цю Му Оранжевого.

Очевидно, что осенний Мучен Оранжевый очень хотел узнать, за какого мужчину выйдет замуж Сюй Лэй.

В конце концов, первоначальная репутация Сюй Лэй в Юньчжоу и даже в Цзяндуне была слишком громкой.

"Сюй - богиня нашего Цзяндуна."

"Человек, женатый богиней Цзяндун, тоже должен быть бароном вечеринок".

"Создание семьи и воспитание мужа и детей, в будущем, жизнь генерального директора Сюй, безусловно, будет очень счастливой и завидной, верно~".

Цю Му Оранж не мог не предполагать.

Тем не менее, настроение Йе Фан было понижено.

Столкнувшись с любопытными словами Цю Му Оранжа, Йе Фан только прошептал в ответ: "Надеюсь, что так".

Йе Фан не сказал Цю Му Оранже, что сегодня произошло.

Более того, он не сказал ей, что человек, на котором Сюй Лэй собирается жениться, на самом деле не был даже королем, который дрожал на вечеринке, и не был выдающимся и превосходным человеком, а был просто похотливой тратой человека.

Богиня Цзяндун вовсе не обрела собственного счастья.

Ее так называемый свадебный банкет был не более чем жертвой интересов семьи.

Думая об этом, Йе Фан вдруг почувствовал еще большее сочувствие к девушке, с которой познакомился в молодости.

Чувствовалось только, что судьба была действительно несправедлива к ней.

Это не только забрало ее родителей, но теперь даже ее брак был просто отчаянной могилой.

Однако, когда Йе Фан разговаривал по телефону с Цю Му Оранжевым в гостиной, Йе Фан не заметил Сюй Лэй, который уже вышел из спальни.

Йе Фан говорила по громкой связи, и то, что сказал Цю Му Оранже, она все слышала.

В конце концов, Сюй Лэй не потревожил их, а человек вернулся в спальню, закрыл дверь, а затем прислонился к двери, чтобы тихо сесть, слезы бессознательно, они стекали вниз.

Друзья по пьесе с детства вместе, одна стала богиней Юньчжоу, другая - бароном Цзяндуна, как понравились герой и героиня в романе, но, к сожалению, судьба все-таки позволила им, в конце концов, полностью промахнуться.

Никто не мог понять сожаления и печали в сердце Сюй Лэя в это время.

Как она хотела, чтобы мужчина, за которого она вышла замуж, был действительно похож на того, о чем говорил Цю Му Оранже, выдающегося и превосходного человека, человека, который ей нравился и на которого она надеялась.

Как было бы чудесно иметь, ~

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1036075>